

Марианна Кисс

Охота на волка

«Литнет»

2021

Кисс М.

Охота на волка / М. Кисс — «Литнет», 2021

- Вы меня отпустите? - Заткнись, или мне придется самому тебя заткнуть. И поверь, тебе не понравится, - хрипло проговорил он. Я снова затихла. Не хотелось, чтобы он воплотил в жизнь своё обещание. Машина ещё немного проехала между домами и выехала в степь. И вот тут я по-настоящему напряглась. *** Он хотел быть обычным человеком. Любящим, счастливым, богатым. Но пришлось стать „волком – санитаром леса,, . Потому что зависть, несправедливость и беззаконие пришли к нему в дом и разрушили всё, что создал.

Содержание

1.	5
2	8
3. Полгода назад	10
4	12
5	14
6	16
7	18
8	20
9. Полгода назад	22
10	24
11	27
12	29
13	31
14	33
15	35
16. Полгода назад...	37
17	39
18	41
19	42
20	44
21	46
22	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

1.

Пролог

- Нет, нет, - вытягиваю руки, чтобы защитится, но это бесполезно.

Он стремительно подходит, одним движением хватает меня за шею, валит на кровать. Не успеваю издать даже звук, пальцы словно клещи сдавливают горло.

Вторая рука быстро расстёгивает мои джинсы и начинает стягивать. Рывками, дико, стремительно и беспощадно. Оголяя моё тело резко, без разрешения, без моего на то согласия. Его и быть не может.

- А-а-а! – стон, это всё что рвётся из груди.

Выставляю руки, хватаюсь за джинсы. Пытаюсь удержать. Мужик бьет по руке заламывает, подпихивает под меня и снова тянет джинсы. Упираюсь ногами, стараюсь держать натянутую и не сразу поддающуюся ткань.

Глаза в глаза. Вижу животное, зверя. Ему всё равно он возьмёт своё. Подчинит. Сломает. Если нужно убьет.

Сопровствляюсь почти безмолвно. Не даюсь, выкручиваюсь. Спустя минуты этой жестокой борьбы, человек отпускает мою шею, хватает за куртку, приподнимает меня отрывая от кровати и резко переворачивает. Бросает на кровать, перехватывает обе руки и держит их одной своей. А другой рукой мощным движением, только одним рывком стягивает с меня джинсы. Оттягивает вниз.

Всё. Я проиграла.

- Нет, нет! Прошу вас, - выдыхаю со стоном боли, от того как сильно он сжал мне руки.

- Заткнись, - по комнате полетел запах водки и курева.

- Пожалуйста, - уже плачу.

Неужели это конец? Я открыта. Задница моя перед ним. Слышу лязг ремня, щелчок. Давление...

И вдруг, человек остановился. Замер. Порывистое его дыхание надо мной. Чего-то ждёт.

Оттолкнул. Я сваливаюсь на бок. И сразу начинаю дышать. Быстро, судорожно, как будто не успеваю надышаться. Неужели это всё изнасилует, убьет и выкинет.

Но позади тишина. Какие-то движения. Сиплое дыхание уже унялось. Шорох одежды. Что ещё? Мгновение раздирающей тишины.

- Не надо, - говорю, потому что в тот же момент почувствовала его слабость, неуверенность.

Он отпустил. Не вижу, но чувствую, как он смотрит в полутьме на моё оголенное тело, осматривает всё, что открыто его взгляду.

- Сука. Даже трахнуть нормально не могу.

Шаги. Он уходит. Звук задвигающегося зеркала.

Глава 1

- Я люблю шоколадное и куплю его, - смеюсь в трубку.

Стою в супермаркете. Передо мной целая полка с тортиками и пирожными. Глаза разбегаются. На любой вкус и цвет. Бисквитные, заварные, песочные. С вишенками, кокосовой стружкой и шоколадными дорожками. Всякий раз я теряюсь.

Какое же выбрать?

- Хорошо уговорила, буду есть шоколадное. Что поделать, ради тебя я готов на всё, - Тимур басит в трубку.

- Ты такой хитрый. Интересно, что тебе от меня нужно?

- Да, я такой. Буду не пирожное, а знаешь что?

Конечно, я знаю, что он будет. Но всё равно спрашиваю. И пусть отвечает. От него лиш-
ний раз не убудет, а мне приятно.

- Что ты будешь?

- Я буду - тебя.

Я улыбнулась полкам с пирожными. Смутилась словам Тимура и глянула на мужика в
кожанке, что стоит недалеко и тоже разглядывает сладости.

- Тимур ты всегда все сводишь к одному, - говорю полушепотом.

- Потому что я уже хочу. Если бы не работа, я бы прямо сейчас побежал к тебе. Одно
радует, что сегодня ты встретишь меня полностью голая, - сказал он потише, чтобы никто из
его офиса не услышал, чего он от меня хочет.

- Так ладно, все, я поняла. Давай, не отвлекаю, а то твой босс снова будет подслушивать.

- Хорошо, пусть завидует. Целую, до вечера.

- Целую тебя.

С улыбкой на губах я отключила телефон, бросила в сумочку и покатила тележку дальше.

Сегодня работала в первую смену. С утра два урока и целый день свободна. Хочу приго-
товить к приходу Тимура романтический ужин.

Сегодня у нас годовщина - два года как мы вместе. Уверена, он и не помнит, хотя нет,
помнит конечно. Надеюсь во всяком случае. Пусть только попробует забыть.

Прошла у стеллажей. Оценивающе заглянула в свою тележку. Вроде все взяла. Хотела
уже двигаться к кассе, когда что-то произошло. Я увидела людей в чёрной одежде и в масках,
они выбегали с главного входа и прятались за стеллажами.

В недоумении я смотрела на эти странные манипуляции. Наверное, учат охранять мага-
зин. Могли бы и без покупателей эти тренировки устраивать. Обязательно, что ли...

И тут, чья-то крепкая рука обхватила меня за талию и потянула в сторону.

Ничего не понимая, я сразу подумала, может мешаю и меня пытаются отодвинуть. Заодно
цепляюсь за свою тележку. Но человек грубо стукнул по руке и проговорил мне на ухо:

- Отцепись.

Теперь я испуганно попыталась обернуться, но он схватил за шею.

- Смотри вперёд.

- Волков, отпусти ее! - проговорил трубный голос на весь магазин.

Искусственно, сквозь динамик кто-то призывал кого-то отпустить.

- Ты окружён, уйти невозможно! Все выходы заблокированы!

Меня стремительно куда-то тащили. Только теперь я начала осознавать, что происходят
не шуточные учения, а что-то опасное именно для меня. Служебные помещения, тёмные кори-
доры. Дергаюсь, упираюсь, но этот мужик держит крепко. Я как травинка в его сильных руках.
Стоит ему сильнее придавить и я сломаюсь.

Он вытянул меня на улицу. Поташил к машине, прикрываясь мной словно щитом. А
вокруг, устремлённые на нас взгляды и дула пистолетов.

- У меня заложница! - он потрянул мной, как будто я не человек, а бездушная кукла.

- Оставь девушку Волков! Давай поговорим, как мужик с мужиком!

Этот не останавливается, тащит к машине.

- Хватит, наговорились уже! Кто двинется, я продырявлю ей башку!

- Андрей, так дела не решают! - кричит из-за полицейской машины высокий, тощий блон-
дин в кожаной куртке.

Я в ужасе молчу, только дышу и повизгиваю от толчков и давящего в шею холодного
дула пистолета.

- Пожалуйста, не надо! - меня резко толкают на заднее сидение.

Падаю, удар головой и в панике на последней секунде понимаю, что меня увозят. Не успела повернуться, визг колес и машина сорвалась с места.

2

Какая сука увидела меня и настучала? Эти камеры натыкали по всему городу не обойдешь. Сейчас трудно не засветиться. Тем более в магазинах, пустышки уже никто не вешает.

Резко выруливаю, поворачиваю на перекрестке. Черт пешеходный. Пришлось остановиться. И только прошли люди, сразу надавил на газ.

Обернулся быстро, глянул на девку. Она притихла, смотрит в окно. Ненормальная что ли? Ее похитили, а она молчит.

Глянул ещё раз, теперь в зеркало. Красивая.

- Как тебя зовут? - говорю и кручу руль, сворачиваю в узкую улочку.

Она глянула в зеркало. Взгляд дерзкий, колючий.

- Вам то что, - грудной голос, на удивление спокойный.

Боится, но не показывает.

- Не хочешь, не говори, я ведь так, из вежливости.

- А схватил тоже из вежливости? Пистолет приставил, тоже из вежливости?

Она немного в шоке, но реакция обратная. Смелая девица.

- Я не хотел, ты видела, меня обложили.

- Вы преступник? – осмелела ещё больше.

- Можно и так сказать.

Да, она права, я - преступник. Но мне плевать. Потому что я не чувствую себя преступником. Пусть чувствуют себя так те, кто действительно совершил преступление.

Настоящее. А я так, только наказываю.

Ещё поворот. Скоро моя берлога. Нужно сначала осмотреться. Девку нужно было выкинуть раньше, завёз слишком далеко. Ещё заложников не хватало.

Покружить бы. Запутать. А потом, вытрусить её где-то по пути. Так нет же, периметр начнут прочёсывать. Опасно.

Сегодня устал и морально и физически. Слишком долго жирная падла – судья Жарков сопротивлялся. Не хотел в руки легавым сдаваться. Признание во взятках подписывать сука не хотел. Привыкли сытно есть, сладко спать, тела свои жирные холить, трахать кого хотят. А тут я. Помешать пришел их вольготной жизни. Не верится. Упираются суки. Думают сойдёт.

- Вы меня убьете? - голос сзади напомнил, что я в машине не один.

Чего она мелет?

- Я не убиваю людей, а наказываю. Это разные вещи. Я санитар города, - усмехнулся.

Надо же, сравнил одно с другим.

- Как волк?

- Нет, - отвечаю.

Хотя, может и как волк. Но только её это не касается.

- Куда вы меня везете?

- Домой.

- Мой дом в другой стороне, - смотрю, она совсем обнаглела.

В зеркало заднего вида вижу погоню. Выкручиваю руль, сворачиваю налево и гоню.

- Что вы... черт! Выпустите, я не хочу, сами поезжайте! – её мотнуло по сидению.

Момент потерял. Теперь нужно давить на педаль до упора.

Поворот, ещё поворот. Маневрирую. Стараюсь никого не зацепить. А если и зацепил. Хрен с ними. Машину придётся кинуть. Эта мне больше всего подошла. Ничего, найдём новую. Не проблема. Гоню на всю. Руль кручу то туда, то сюда. Девку кидает.

- Мама! Помогите! Остановите, я выпрыгну!

- Заткнись! - оборачиваюсь на повороте.

Она затихает. Зато вой сирены на параллельной улице.

Я приостановился, отстал, крутанул направо в переулок.

Сирены уже дальше, гоню в другую сторону.

Каждый раз приходится отрываться, но я привык. Холоднокровен. Может когда-то во мне гулял страх, во время погони, но не теперь. Уже нет.

Я гоню и немного даже забыл, что сзади у меня заложница. Снова вспомнил.

Что с ней что делать?

Да выпущу за городом, пусть валит домой.

3. Полгода назад

- Отлично теперь они на лопатках, а мы шоколаде, - Степан достает бутылку шампанского.

- Хорошо бы ещё и отдохнуть, - говорю и устало провожу ладонью по лицу.

На часах почти девять. Офис давно опустел. Мы готовили проект к завтрашнему дню. Дорабатывали последние мелочи и пропущенные недочеты.

Давно мы со Степкой тащим эту волну и вот сейчас вылезли на нужный уровень. Завтра наш проект будет куплен, со всеми его потрохами.

- Подожди Андрей, сейчас подпишем контракт, бабки получим, и езжай на свои Бали. Сашку выгуляешь как раз. Засиделась она дома.

- Да нужно куда-то съездить поваляться на пляже, - усмехаюсь.

- На нудистском, - улыбается Степан и разливает шампанское по бокалам.

- Да мне бы хоть на каком поваляться. Хочу уже хоть куда-то вырваться, сменить обстановку. Три года не отдыхал.

- Вот, как раз и отдохнёшь, - Степан наполнил бокалы и протянул мне один. - Ну что давай за завтрашний контракт?

- Да, за контракт. За что же ещё.

Мы стукнулись бокалами и с довольными улыбками на губах выпили.

Завтра.

Нужно только дожить до завтра, до десяти часов и самый крупный контракт за пять лет нашей работы, будет у нас со Степкой в кармане.

А дальше - грандиозная работа.

Многомиллионный заказ. Крутая стройка, по которой будет определяться наш статус, репутация и профессиональное будущее.

Главное - дождаться завтра...

- Я дома.

Слышу торопливые шаги и божественный запах из кухни.

У проема появляется моя фея. В руке у нее ложка, а в ложке...

- Что там? – окидываю взглядом жену.

Светлая, стройная, нереально красивая. Воздушная. Неземная.

И её улыбка. Вот чего хотелось целый день, этой тихой улыбки, от которой я прихожу в состояние мира и гармонии.

Стягиваю галстук. Расстёгиваю верхние пуговицы на рубашке. Теперь легче дышать. В этом доме я счастлив. Просто от того что я здесь.

Она здесь. Моя жена – Саша.

Везде где она будет рядом со мной, я буду счастлив. А я сверну горы, чтобы она всегда была рядом со мной.

- Ты голодный?

- Если бы ты знала, какой я голодный.

Смотрю на белый, маленький халат. На светлые пряди волос и шею. Взгляд мой бродит по телу Саши. Тонике руки, хрустальные пальцы. Такие изящные. Разглядываю их, каждый раз, как в первый...

Каждый день, возвращаясь с работы, я смотрю на мою Сашу и хочу понять - почему?

Почему глядя на неё я превращаюсь голодного человека. Голодного до её тела, её поцелуев и ласк. Голоден, и не могу насытиться. Насыщаюсь, и снова голоден.

- Я приготовила твою любимую лазанью.

Подошел очень близко. В глазах Саши смущение. Она знает, как я хочу, но всё равно смущается. Она скромна, хоть и знает, что делает со мной её голос. Лицо. Губы. Веснушки.

Всякий раз люблюсь ее красотой.

Эти веснушки бесят ее... а я люблюсь.

- Ты - моя любимая, а не лазанья, - беру за тонкое запястье, пальцы выпускают ложку, она звонко ударяется о плитку.

- Андрей...

- Иди сюда, - обхватил, прижал к себе.

По телу судорога желания. Светло, застрял, не могу сдвинуться и уже не могу отпустить.

Искры. Поражаюсь, как им удается всякий раз разжечь моё желание в бушующее пламя.

Пальцы утопают в волосах.

- Сашка... - выдыхаю.

- Что?

- Я люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю.

Запах нежности, фиалок и немного муската... Лазанья... ну конечно.

- Волков, когда уже мы поедем в отпуск.

Я смотрю на ее шею, ее грудь в разрезе белой шелковистой ткани.

- Завтра все будет кончено, и мы поедем.

4

Машину дергало и кидало. Этот человек все время крутил руль так резко, что я падала, ойкала и билась.

- Пожалуйста, отпустите меня. Я ничего вам не сделала и мы уже далеко...

- Заткнись, - грубо прорычал он.

Так грубо со мной никогда в жизни никто не разговаривал.

Мужчина сосредоточенно смотрел на дорогу и что-то мне подсказывало, что мои слова для него пустой звук. Ему плевать на мой страх, неудобство и боль. Он делает то что нужно ему. Жмет на педаль, убегает от полиции.

Почему?

Резкий поворот, визг тормозов и я влипла в сидение. Боюсь сдвинутся. Схватила за кресло впереди, уперлась в него ладонями. Может хоть так удастся не болтаться по сиденью, как сдувшийся мячик.

Поехали по ровной. Несколько долгих минут в тишине.

И снова я не выдержала:

- Вы меня отпустите?

- Заткнись, или мне придется самому тебя заткнуть. И поверь, тебе не понравится, - хрипло проговорил он.

Я снова затихла. Не хотелось, чтобы он воплотил в жизнь своё обещание.

Машина ещё немного проехала между домами и выехала за город, на трассу. Кругом голая в степь. И вот тут я по-настоящему напряглась.

Теперь меня точно не спасут. Мужик настроен не очень. Злой, страшный, физиономия зверская. Такой, убьет не задумываясь.

Смотрит, как загнанный зверь, готовый разорвать каждого, кто приблизится или покусится на его свободу.

Что-то не хочется стать его жертвой. Не хочу пропасть в его борьбе. Это его борьба, а не моя. Причём тут я вообще?

За окном показался лес.

Дрожь в руках всё чувствительнее. Потянулась в сумочку за телефоном. Осторожно наблюдаю за водителем. Стараюсь не шуршать. Сосредоточилась на вытягивании телефона, как на последней надежде.

Нужно попробовать набрать хоть кого-то. Чтобы услышали, или увидели. Чтобы проследили и меня спасли. Ведь я ещё не знаю, что ждет в конце этого заезда, свобода или...

Машина резко встала среди леса. Человек стремительно повернулся, схватил сумку из моих рук и дернул на себя. Всё полетело. Куча мелкого содержимого моей сумочки рассыпалась по салону. Телефон упал на коврик, между мной и опасным водителем.

Я дернулась к двери, но мужик схватил меня за ногу, потянул на себя, так что одна моя нога оказалась задранной над передним сиденьем. А дверь даже не открылась. Заблокирована. Похититель больно сдавил мне ногу и яростно прорычал:

- Не заставляй меня избавиться от тебя прямо здесь.

Я покосилась за окно, там, сплошной стеной, сосновые деревья.

Привёз убивать. Точно. Я заложница. Свидетель. Видела его лицо.

- Хорошо, я не буду, - говорю, чтобы успокоить.

Он явно на взводе. Нервничает. Отпустил мою ногу. Я утихомирилась.

Сел, откинулся, руки на руле. Широкие ладони замерли, обхватив кожаную оббивку. Мужчина откинул голову назад и закрыл глаза.

- Пожалуйста, я никому ни скажу, что вас видела и не дам описания. Скажу, что вы высадили меня по дороге и глаза у меня были завязаны. Поэтому я ничего не видела, - говорю тихо, голосом показывая, что так и сделаю, только пусть отпустит.

Он очнулся от своих мыслей, открыл глаза, повернул голову и недовольно глянул. Окинул равнодушным взглядом. Всю. С ног до головы.

- Слушай ты тупая или я непонятно сказал тебе заткнуться?

Он то сказал, но от страха я не могу замолчать.

Этот человек прямо сейчас раздумывает, что со мной делать и возможно решается на убийство. А мне совсем не хочется умирать. И вообще, у меня сегодня годовщина. Какого чёрта я здесь делаю?

- Так, ладно, где ты живёшь?

- Улица, Белая пятнадцать, квартира четыре, - говорю на автомате.

Он завёл мотор и начал разворачивать машину. Неужели домой повезёт?

Нагнулся, поднял что-то с коврика. Мой паспорт. Снова остановил машину. Быстро открыл на первой странице, глянул, прищурился. Посмотрел прямо в окно, чему-то улыбнулся, а потом снова в мой паспорт.

Что он там увидел?

- Адвокат Константин Портной - это...

- Это - мой отец, - поспешила сказать.

Мужчина молча протянул мне паспорт, повернулся, выкрутил руль и машина выехала на дорогу.

Потом, в тишине мы ехали в обратном направлении. К городу.

А у меня возникло ощущение, что последние слова я сказала зря.

5

Вот оно что. А удача всё-таки на моей стороне.

Заложница. И какая – дочь Портного. Ха.

Такого конечно и на тысячную долю не рассчитаешь. Значит всё так и есть. Там кто-то смотрит на меня и подкидывает удачу. По чертовой капле, но подкидывает. А это даже и не капля.

Значится вот так ребята. Ну, посмотрим теперь - кто кого.

Стемнело, когда заехал в город с дальней объездной. По грунтовке мимо низких домов к себе в берлогу. Эти придурки ищут меня где угодно только не у себя же под носом.

Вышел из машины, открыл ворота. Потом снова сел за руль. Обернулся, эта смотрит на мои манипуляции широко раскрытыми глазами.

Думала я домой её повезу. Нет куколка, сегодня тебе капнула удача, только в обратную сторону. Сегодня твоя жизнь разделилась, на – до меня, и – после, со мной.

Въехал в гараж. Вышел, закрыл ворота. Открываю перед красавицей дверь.

- Выходи.

- Куда вы меня привезли? – взгляд тревожный.

Правильно бойся. Не повезло тебе в тот момент, когда твой папаша, в первый раз дрожащей рукой брал грязные бабки. Вот тогда и не повезло девочка.

- А ты не видишь? – говорю.

Куда я мог её ещё привезти? Туда где можно спрятать. К себе домой.

Она прижала к себе сумку и начала выбираться из машины. Осматривается пугливо. Вздрагивает от моих резких движений.

- Иди за мной, - я повернулся и пошел по лестнице.

Она стоит.

Начинается.

- Послушайте, мой папа может заплатить вам. Свяжитесь с ним, вот телефон, - она полезла в сумку, потом вспомнила что её телефон у меня, - там... там телефон моего папы, позвоните ему. Он обязательно...

- Ты что, действительно решила, что позвоню этому поддонку и попрошу у него его вонючие деньги?

Она замолкла, сглотнула, не знает что сказать.

- Почему вонючие?

Я спустился, подошел, схватил за волосы, выкрутил и прямо в лицо ей проговорил:

- Потому что твой папаша, грязная, вонючая крыса, которая жрёт падаль. Берёт деньги прикрывая задницы убийц и наркоторговцев. Он зарабатывает черные деньги. А ты не знала на что живёшь?

- Это не доказано, - пищит она, а в глазах зарождается ненависть и злость.

Строптивая. Ничего, скоро я собою с неё эту гордую спесь. Роспись в её паспорте включила и мою ненависть. А она-то пострашнее будет.

- Будет доказано, - говорю в лицо и девка кривится от боли, когда я сжимаю волосы ещё сильнее, а я смакую каждое чертово слово, - Будет доказано, девочка. Я позабочусь.

И потащил её наверх. В дом. Девка упирается, бьется в моих руках. Но мне всё равно. Она хватается за руку, впивается ногтями, слишком короткими, чтобы причинить мне хоть какое-то неудобство.

Легко как пушинку тяну по лестнице, не обращая внимания на нешуточное сопротивление. Входим в дом и я толкаю девку к стене. Она влипла, прижалась, видит, что не шучу. Притихла.

- Вы не имеете права, - слова застревают в горле, которое наверняка давно пересохло от страха.

- Кто тебе такое сказал, - оскалился в злобной улыбке.

- Это уголовное преступление! – выкрикнула и снова вжалась.

Оглядываю с ног до головы. Ничего такая. Но мне по барабану. Это её не спасёт.

- У папаши набралась словечек?

- Я учитель, - говорит гордо.

- Ах, вот оно что, - киваю, удивленно сжимаю губы, - Значит, ты слишком умная. Ну хорошо, тогда вот твоё место.

Подошел, схватил снова за волосы и потянул дальше в гостиную. У стены, положил руку на картину и зеркало отъехало в сторону, открывая комнату скрытую от постороннего взгляда.

Одним толчком я отпустил девицу и она по инерции сделала два шага. Прямо туда в свою темницу. Теперь, там её место.

6

Что это, где...почему? Где я?

Оборачиваюсь. Стена со скрипом задвигается. Я оказываюсь в комнате за стеклом. С той стороны зеркало, а с этой мутное стекло.

Мужчина смотрит в зеркало, а я на мужчину.

- Откройте, сейчас же! Я буду жаловаться, я вызову....

Он показывает - ничего не слышу.

Ну и лицо, злое, мерзкое. Перекошенное ненавистью. Ему плевать. Делает что хочет. Закон не для него.

Ледяной взгляд, пустой. Там нет жизни, нет сострадания, Нет тепла. Ничего нет.

Его слова про папу на несколько минут отвлекли от моей собственной безопасности. Хотелось вцепиться в рожу этому страшному человеку, но не смогла. Я слабее. Во сто крат слабее.

Что он сказал, это неправда. Неправда. Мой отец не такой. Он хороший человек. Он не крыса. И не жрёт падаль...

Обернулась резко, глянула в темноту. Позади меня кровать. Только кровать. Небольшая, квадратная. А на ней скатанное в рулон клетчатое одеяло и сверху подушка.

Это для меня? Или для кого?

Нет, я здесь не останусь. Не хочу.

Снова обернулась. Человек исчез из поля зрения. Я осталась одна.

Стою, ещё жду чего-то. Может, вернётся, выпустит. Разберётся. Одумается.

Что мне делать в этой комнате? У меня работа, ученики. Нет, я здесь не останусь.

В зеркало смотрю в комнату, на окна, а за ними сплошная темень.

Снова кинулась к стеклу, начала барабанить кулаками. В ответ, свет в комнате погас. Ещё пару раз я стукнула и отступила.

Что же делать?

Отошла, села на кровать. Внимательно осмотрела комнату и только сейчас увидела узкую дверь сбоку, даже ручка есть. И как я не заметила этого, когда вошла. Ну конечно, по-другому и быть не может. Тут есть выход. Это спасание.

Вскочила, кинулась к двери, дернула на себя ручку и дверь открылась. Слава богу. Тут темно, ничего не разобрать, нащупала выключатель щёлк... душ, унитаз, раковина и зеркало. Всё.

Разочарованно обвела взглядом комнату. Больше ничего. Ни двери, ни окна, только маленькая решеточка вентиляции с цепочкой.

Неожиданно поняла - я тут надолго. Снова вышла, села на кровати.

Смотрю в темноту той комнаты, что за зеркалом и думаю - как же мне туда попасть? Только там есть выход. А значит, я должна найти возможность.

Нужно разбить зеркало и я на свободе. Необходимо сделать это, когда он уйдёт. Но когда он захочет уйти, этого я не знаю.

Там в городе, возможно меня уже ищут. Конечно. Возле магазина было столько полиции. Они найдут меня, точно найдут. Только ни сию минуту. Нужно немного подождать.

Долго я сидела на кровати, отсчитывая минуты. Очень долго. Но когда глянула на часы, прошло не больше часа. То есть, от того момента, когда он схватил меня в магазине где-то полтора часа. За это время могли бы меня уже и найти. Почему так плохо ищут?

Вдохнула. Ладно, подожду ещё. Больше ничего не остается. Только ждать. Они придут за мной, обязательно придут.

Склонилась на бок, прилегла. Ноги на полу. Стало неудобно. Встала, стянула кроссовки и уже с ногами забралась на кровать. Осторожно, бесшумно, чтобы не напомнить о себе.

Чтобы этот человек совсем забыл о моём существовании. А когда вспомнит, меня уже отсюда освободят, а его посадят за похищение человека. И правильно. Не нужно хватать людей и тащить их. Он должен получить своё, по заслугам. Лет десять или даже пятнадцать.

Глаза закрылись и кажется, я провалилась в темноту сна.

7

Вышел на кухню, открыл холодильник, достал из морозилки бутылку водки. Поставил перед собой. Смотрю. Упер руки в столешницу, стою, глядя на бутылку.

Решаюсь.

Смотри не смотри, водка сама в горло не попадёт.

Быстрым движением открыл. Прижал горлышко к губам, запрокинул голову и сделал два коротких глотка. Отнял бутылку. Провёл рукавом по губам, вытирая от обжигающих холодом капель. А потом ещё затянул на два глотка. В глазах побелело. Зажмурился, тряхнул головой, разгоняя туман.

Полез по ящикам искать заначку сигарет. Оставляю их в разных местах на случай... на такой вот случай.

Сегодня он конечно уникальный.

Нахрена это было нужно?

Как бы я выбрался из магазина?

Теперь это точно - статья. Ну и хрен с ними. Похер вообще. Гулять так гулять. Теперь у меня и баба есть.

Усмехнулся.

Баба мне не нужна. Заложница да, но не баба. Снова схватил бутылку, присосался подольше. В голове потеплело, в груди, в животе, хорошо обожгло.

Какого хрена я делаю, действительно? Это может помешать всему делу. Сучку теперь кормить нужно. Я сам забываю поесть, так ещё ее кормить.

Нужно было её высадить и похер кто у неё там папаша. С ним бы и так рано или поздно разобрался. А теперь...

Я обернулся на комнату. Устало провел по лицу рукой. Нужно подумать, как с этим быть. Пока я стоял, и пытался думать, глаза начали сливаться, веки тяжелеть.

Вторые сутки не сплю, нужно отдохнуть. Ладно. Потом подумаю.

Пошел в комнату.

Упал в кресло и закрыл глаза.

Сон мой вот уже много времени один и тот же. Начинается и заканчивается одинаково...

... Лямка на белом плече, я поддеваю её пальцем. Стягиваю шелковистую ткань, оголяя любимое тело. Скидываю с плеча, обнажаю постепенно, не сразу.

Целую, прижимаюсь губами к нежной коже плеча, тону в аромате. Пропадаю в нем. Снова целую и жадно прижимаюсь.

Чувствую как просыпается желание. Член напрягается и упирается в штаны.

Обхватываю любимую обеими руками, сжимаю в объятьях. Она выгибается, подставляя грудь. Соглашается.

Не могу больше ждать. Прижимаюсь губами к губам Саши.

Ее теплые, нежные губы, я так люблю их целовать. Схожу с ума, только от них. Прижимаюсь сильнее, выдыхаю, провожу ладонями по груди. Проникаю пальцами под нежную ткань. Стягиваю торопливо.

Обнажаю белую грудь, маленькую круглую. Она идеальна. Прекраснее этой груди нет на свете. Розовый сосок накрываю ладонью.

Стягиваю ткань рубашки. Придавливаю стройное тело своим. Любимая откидывается, вытягивается от удовольствия, когда я накрываю губами сосок.

Язык получает то чего хотел целый день. Не пишу, ни воду, а любимую грудь, Облизать её, обхватить губами и забыться. Отойти от всего на свете на эти божественные мгновения. Отрешиться и получить свою долю блаженства.

Ладонь легла на голову поощряет. Любимой нравится. Мне нравится.

Мы без ума друг от друга.

Я не могу ждать дольше, мой член не в состоянии терпеть и держаться. Щелкаю ремнем.
Она помогает. Стягиваю брюки, обхватываю бедро любимой, приподнимаю.

Хочу войти, на губах уже ожидание вздоха. Грудь распирает.

Я дрожу от нетерпения и, открываю глаза...

Вижу зеркало... и себя с безумным лицом.

8

Что-то блеснуло. Я быстро открыла глаза и села. В той комнате - свет.

Вижу кресло прямо передо мной, только боком. И в этом кресле сидит он - похититель. Вижу его упрямый профиль. Заросший щетиной подбородок. Выдающийся нос. Лоб почти как у неандертальца.

Картина, что открывается сквозь зеркало, пугающая. Попасть в логово к такому типу, означает стать его жертвой. Другого не дано.

Не хочу думать об этом, само думается. Представляется не в радужных красках, а в тёмных тонах. Страшно. Нереально страшно представлять, как близко от меня бродит сама смерть. Почти чувствую её холодное, безжалостное дыхание.

Между мной и убийцей всего лишь стекло. И не мне оно подчиняется. Убийце.

В руке у него бутылка. Мужчина подносит её к губам и долгим глотком пьёт содержимое. Отрывает бутылку. Кривится и вытирает потёкшую по подбородку жидкость.

Омерзительно. Ужасно смотреть, как медленно и неотвратно зреет зло.

Я подрагиваю. Взгляд не отрывается от лица похитителя. Наверное, чтобы не пропустить тот момент, когда наконец этот человек достигнет точки, после которой мне придётся бороться за свою жизнь.

Дикарь. Отвратный. Мерзкий.

Тем хуже для меня.

Сейчас напьётся и что? Нет... даже думать не хочу. Представлять не хочу.

Сюда уже едет полиция, я уверена. Пусть напивается, уснёт, а его тёпленьким и возьмут.

Смотрю на него и не понимаю, зачем он всё это делает. Зачем?

Что такого сделала я ему? Или не я. А кто? Мой отец.

Возможно, этот человек мстит за действия отца?

Снова он поднёс к губам горлышко бутылки и опрокинувшись долго пил. Потом отбросил опустевшую бутылку в сторону и я услышала, как звонко она ударилась об стену, но не разбилась.

Сумасшедший.

Кажется напился?

Сидит, уставился в стену. Шевелит губами. Разговаривает сам с собой. Чувствую, жуткие мурашки поползли по телу. Этот человек может убить, вот сейчас я точно вижу что может. Специально напивается, чтобы решиться убить... меня. Новая страшная мысль не успела развиться в картину...

В этот момент человек поворачивает голову и смотрит в зеркало. Взгляд из-под бровей, точно холодный лёд сковывает ужасом моё сердце. Охлаждает, заставляет замереть, почти остановиться, в ожидании чего-то страшного.

Сквозь стекло меня пронзает взгляд дикаря, готового растерзать и сожрать свою добычу.

Полиция, где вы, спасите!

Человек встаёт с кресла, медленно приближается.

Я испуганно тулюсь на кровати, вжимаюсь в неё, подтягиваю одеяло. Пытаюсь укрыться, но попытки эти бесполезны.

Мужчина смотрит прямо мне в глаза, сквозь зеркало... не видит, но смотрит.

Боже, как страшно.

Только не открывай дверь, только не открывай, пожалуйста – умоляю мысленно.

Он поднимает руку, касается чего-то в стороне и зеркало с тихим скрипом начинает отъезжать в сторону.

Дальше что-то жуткое. Зверь, в облики человека шагает ко мне, сюда, в эту маленькую комнатку с кроватью.

- Нет, нет! – выкрикиваю, выставяю руки, чтобы защитится, но это бесполезно.

Он стремительно подходит, одним движением хватает меня за шею, валит на кровать. Не успеваю издать даже звук, пальцы словно клещи сдавливают горло.

Вторая рука быстро расстёгивает мои джинсы и начинает стягивать.

Рывками, дико, стремительно и беспощадно. Оголяя моё тело резко, без разрешения, без моего на то согласия. Его и быть не может.

- А-а-а! – стон бессилия рвётся из груди.

Выставяю руки, хватаюсь за джинсы. Пытаюсь удержать. Мужик бьет по руке, заламывает, подпихивает под меня и снова тянет джинсы. Упираюсь ногами, стараюсь держать натянутую и не сразу поддающуюся ткань.

Глаза в глаза. Вижу животное, зверя. Безумие там, в глубине его глаз.

Ему всё равно, он возьмёт своё. Подчинит. Сломает. Если нужно... убьет.

Сопровствляюсь почти безмолвно. Не даюсь, выкручиваюсь. Спустя минуты этой жестокой борьбы, человек отпустил шею, схватил за куртку, приподнял меня, отрывая от кровати и резко перевернул. Бросил на кровать, перехватил обе руки и держит их одной своей. А другой рукой мощным движением, только одним рывком стягивает с меня джинсы, дергает вниз.

Всё. Я проиграла.

- Нет, нет! Прошу вас, - выдыхаю со стоном боли, от того как сильно он сжал мне руки.

- Заткнись, - по комнате полетел запах водки и курева.

- Пожалуйста, - уже плачу.

Неужели это конец? Я открыта. Задница моя перед ним. Слышу лязг ремня, щелчок. Давление...

И вдруг, человек остановился... Замер.

Порывистое дыхание надо мной. Чего-то ждёт.

Оттолкнул. Я сваливаюсь на бок. И сразу начинаю дышать. Быстро, судорожно, как будто не успею надышаться. Неужели это всё изнасилуется, убьет и выкинет?

Но позади тишина. Какие-то движения. Сиплое дыхание уже унялось. Шорох одежды.

Что ещё?

Мгновение раздирающей тишины.

- Не надо, - говорю, потому что в тот же момент почувствовала его слабость, неуверенность.

Он отпустил. Не вижу, но чувствую, как он смотрит в полутьме на моё оголенное тело. Осматривает всё, что открыто его взгляду.

- Сука. Даже трахнуть нормально не могу.

Шаги.

Он уходит. Звук задвигающегося зеркала.

Всё закончилось.

9. Полгода назад

Всё крепче я обнимаю. Впиваюсь в её губы. Сильнее пробуждается желание. Требовательно натянулась ткань брюк. Хватающими движениями пальцы елозят по телу Саши, останавливаясь то тут, то там. Не понимая пока с чего начинать.

- Мне нужно тебе что-то сказать, - она трётся об меня, запрокидывает голову от удовольствия. Подставляет шею моим жадным поцелуям.

- Пойдём, там скажешь, - я потянул её в спальню.

По дороге задерживаюсь, останавливаюсь в долгом, горячем поцелуе. Саша обхватила меня за шею, прильнула. Тёплая, нежная, ароматная.

У кровати я отпустил. Ненадолго, чтобы ещё раз насмотреться. Перед тем как обо всём на свете забыть и терзать её тело своим сумасшедшим желанием. Саша ласково улыбнулась, положила ладони мне на грудь, скользнула пальцами, распахнула в стороны полы рубашки.

Смотрю, и всем телом и умом ощущаю невероятное счастье своего существования рядом с ней. В эти секунды пытаюсь понять, что такого я сделал в жизни хорошего, отчего досталась мне такая девушка.

Что я сделал? Почему мне так сильно повезло?

Только подумал... в глазах помутнело. Вижу плохо. Всё-таки устал.

Не могу сосредоточиться, клонит в сон. Потянуло на кровать. Я сел. Взялся за голову...

- Что с тобой? - Саша присела рядом, положила ладонь на плечо.

Беспокойно заглядывает в глаза.

- Наверное устал, не выспался.

Пришлось лечь. Веки словно свинцовые налились не могу противиться, не могу открыть глаза. Закрываются сами. Голова коснулась подушки и я... полетел.

- Я полежу немного. Сейчас, сейчас... - говорю и чувствую, рот сводит судорогой.

Поплыл. Загудело. Упал в облако, или куда-то в белое, дымчатое пространство. Пытаюсь двигаться, приподнять руку, шевельнуть ногой. Не получается. Лежу без движения, облака проносятся мимо.

- Спи, - слышу ласковый голос. - Ты устал, милый. Отдыхай.

И я пропадаю во тьме.

Открываю глаза. По комнате хоровод солнечных лучей. Осмотрелся - я в одних трусах. Засыпал одетый. Саша раздела меня, но я этого совсем не помню.

Саши в кровати нет. Наверное, уже готовит мне завтрак. Но, пока ничем не пахнет. Встал, глянул на часы.

- Черт! Черт! Какого хрена...

Подорвался с кровати. Без десяти десять.

Контракт. Черт.

- Саша! Почему ты меня не разбудила? Черт побери, у меня контракт!

Я начал быстро натягивать брюки. Схватил рубашку, по дороге в ванную натянул её. Вернулся за носками, запихнул в карман. Снова в ванную. Плеснуть, хоть что-то плеснуть в лицо.

Черт, мать твою – контракт!

Мозг в панике мечется, так же как и я. Десять чертовых минут. Хватаю телефон, набираю Степана, чтобы он хоть как-то разрулил минут десять, пока доеду. Но телефон его отключен... вне зоны. Что за...

- Саша, я убегаю! Меня сейчас Степан растерзает!

Да где она?

Вбегаю в ванную...

Что это!

Что, черт подери, происходит!

Она на полу.

- Саша, милая, черт, что происходит? Милая!

Я кинулся к ней, приподнял, голова её откинулась назад, чувствую что-то не то.

Не то. В чём дело?

Я вдруг остановился.

Отпрял, влип в стену, отодвинулся и в ужасе смотрю на свою жену. Она не дышит.

Медленно до меня начинает доходить. С безумием в глазах начал подползать близко, ещё ближе. Ладонью потянулся, положил на лоб.

- Сашенька.

На телефоне набрал номер и, глядя на мраморное лицо жены, проговорил:

- Помогите.

Долго я сидел на полу в ванной. Время перестало существовать вообще. Пространство исчезло. Только я и она. Мы двое.

Не моргая, я смотрю на бездыханное тело жены.

Смотрю и понимаю – вот почему?

10

Он ушел, но каждую минуту мне слышались его шаги. Вот сейчас передумает и вернётся. Воображение подкидывало ужасные картины. Чувствую себя мухой попавшей в сети к пауку. Если нападёт, я ничего не сделаю. Силы не равны.

Всю ночь, в страхе я сидела на кровати и дрожала. Под утро устала дрожать, стало всё равно, свалилась на бок и заснула.

Звук отъезжающего зеркала, предупреждающий и ненавистный. Я быстро открыла глаза, вскочила.

Человек стоит в проёме, смотрит на меня. Мятые джинсы, футболка немного обтянувшая крепкие плечи. В руках поднос, на нём тарелка с пельменями и стакан сока.

Мужчина выглядит сегодня не таким страшным как вчера, но расслабляться рано. Ни кто не знает, чего он захочет в следующий момент. И что у него на уме.

Лицо, будто помято. Выражение усталое. После бессонной ночи или просто мало поспал. Запах резкого парфюма предупреждает, мужчина даже побрился.

Сейчас его лицо выглядело более человеческим, а не зверским, как вчера.

Тёмные волосы гладко зачесаны назад. Упрямый широкий лоб. Взгляд тёмных глаз кажется злым, сначала, но через минуту понимаешь, что он внимательный, испытующий, настороженный. Выражение губ двусмысленное, то ли пренебрежительное, то ли насмешливое. Но уже скоро становится понятно, такой линией губ наградила природа. И сегодня на удивление, гладко выбрит подбородок.

Может быть и в мыслях произошла некоторая чистота.

- Доброе утро, - сказал похититель и понес к тумбе еду.

Возможно, он вовсе не зверь?

- Вы меня отпустите? – я села.

- Не знаю, - он остановился, торопливо окинул взглядом меня всю, - ты это... извини за вчерашнее.

Вот уж не ожидала. Странный преступник, который просит прощения.

Значит, есть совесть, а если она есть, то можно уговорить.

- Пожалуйста...

- Всё хватит, не начинай. Вот поешь, - он вышел и зеркало закрылось.

Я глянула на поднос, там ещё и книга. Заботливый, чтобы не скучала. Что-то не верится мне в эту заботу. А может понял, и теперь жалеет.

Я вскочила с кровати. Не хочу я тут ни есть, ни читать, я хочу домой. Подбежала к зеркалу и начала стучать кулаками, потом ногой, но оно как каменная стена. Наверное противоударное. Бесполезно метаться.

Запах еды расползся по комнате. Я обернулась. Пельмени. Чувство голода напомнило о себе резко и неприятно. Страшно захотелось есть.

А если он подсыпал что-то в эти пельмени?

Я подошла, села на кровать. Минут пять я смотрела на них. Масло растеклось. Горячие. Предусмотрительно положенный посередине пик сметаны. И пить хочется.

Все, не могу больше я взяла тарелку и начала есть.

Целый день я бродила по этой маленькой комнате. У меня уже мозги плавились от нечего делать. Несколько раз бралась за книгу, но я не любитель фантастики и книга мне совсем не понравилась. Отложила, легла на кровать. Долго смотрела в потолок, а потом закрыла глаза и снова заснула.

Проспала недолго.

Проснулась от голосов. И даже не от голосов сначала, а от стука шагов по деревянному полу.

Открыла глаза, увидела людей. Двое мужчин. Они стоят прямо возле зеркала и разговаривают. Оба высокие. Один светлый помоложе, другой темнее, ему лет чуть больше. На вид. Насколько я успела заметить. Их лиц не вижу, потому что стоят ко мне, как бы задом. Иногда мелькают профили.

- Ее телефон отключился именно здесь, - сказал светловолосый.

- Но ее здесь нет. Это дыра какая-то, - безразлично осмотрелся второй.

- Конечно нет. Он понял, что мы узнаем об этом месте по ее телефону, - глянул по сторонам светлый.

- Почему тогда не выключил раньше?

- Потому что хотел, чтобы мы сюда пришли, - светлый отошел к дальней стене, там где окно. Приподнял шторку и выглянул.

- Зачем? – вопрос от второго, заставил светлого обернуться.

- Вот и я хочу понять - зачем? Если ни его, ни ее тут нет.

- Может, хотел ее отпустить, а потом узнал чья она дочь?

- Все может быть.

Тот, что ближе и старше обернулся, глянул в зеркало прямо на меня. Поправил что-то у себя на волосах, провел пальцами по густой щетине. Мне нужно только встать с кровати, подойти и ударить кулаком сильно, сильно и он обязательно услышит или почувствует. Не может быть, чтобы на таком расстоянии он не услышал стука.

Что-то останавливало. Взгляд.

Этот мужчина не похож на дикаря, он хорошо одет. Дорого даже. Но его взгляд. Я не могу объяснить самой себе почему не двигаюсь. Лицо этого человека казалось знакомым, но я никак не могла вспомнить, где его видела.

И тут он проговорил, рассматривая себя в зеркало:

- Вы слишком долго возитесь. Я уже сказал, живым его можно не брать. Так за чем проблема стала?

В этот момент я как будто одеревенела. Вот стоит человек, он может меня спасти, а я ничего не делаю для собственного спасения.

- Я хочу понять его мотивы? – говорит светлый.

- Вот что ты за человек Вяземский? – мужчина быстро раздраженно обернулся, - зачем тебе его мотивы? Он зверь. Людей похищает, пугает. Тебе мало? Вы хотите, чтобы он ещё кого-то грохнул. Уже скоро это случится. Он уже начал брать заложников. Что дальше? Убийство? Грохните его первым, власти скажут вам спасибо и выдадут премию.

- Я хочу справедливости, - упрямо глядя на собеседника, сказал второй.

- Кому нужна ваша справедливость? У меня люди пострадавшие – судья, министр и ещё чертова куча чиновников.

- Он пришел к ним не просто так, от любопытства, он раскрыл их грязные делишки, - светлый сдвинул брови, показывая как неприятен ему этот разговор.

Правый быстро повернулся.

- Вяземский, послушайте себя, какие делишки, - проговорил человек постарше, - это бесполезно. Делайте своё дело и не нужно копаться в чужом грязном белье.

- Это моя работа, копаться в грязном белье. И я хочу понять, почему этот человек делает такие вещи. Не просто же он проснулся утром и пошел играть в Робин Гуда. У него умерла жена...

- Тогда поймите его и посадите в психушку. Этим вы его спасёте. Иначе кто-то другой найдёт его до вас. Делайте что-то, не стойте, делайте, - мужчина раздражённо махнул рукой и вышел, а светлый остался стоять.

С минуту он осматривал комнату, но что можно увидеть в пустоте.

И тогда я решилась, встала с кровати, сделала шаг к зеркалу, занесла руку для удара... но не ударила.

Человек повернулся и вышел.

11

Они ушли... и тишина.

Время идёт, а ничего не происходит.

Где он?

Что если они его поймали, а он не говорит где я нахожусь. И я умру в этой комнатке. Хорошо хоть в кране есть вода. Пью её, когда в животе начинает сосать от голода.

В страхе смотрю в стекло, прислушиваюсь, вздрагиваю... жду.

Прошли сутки с того момента как приходили эти люди. Зря не постучала. Сейчас возможно была бы уже дома с Тимуром. Он утешал бы меня. Интересно, что он думает? Волнуется, скучает. Ищет меня, вместе с полицией. Конечно ищет.

Надежда уплывала с каждым следующим часом. Я посматриваю на часы и снова чего-то жду. Там за забором этого дома всё по-прежнему, ничего не изменилась. Кипит жизнь, ходят люди. Живут себе спокойно, пьют чай, смотрят телевизор. И только я сижу в комнате, как в клетке. С книгой и тарелкой от пельменей. Пустой, вымытой тарелкой.

Что дальше?

Хватит сидеть, пора действовать. Нет больше сил ждать чуда от судьбы. Его просто не будет. Обо мне забыли.

Как такое вообще может быть? Этот человек ушел и забыл обо мне?

Меня для него не существует. Как так?

Вчера, когда он приносил поесть, на несколько мгновений показалось, что он нормальный человек. Что ему безразлично поем я или останусь голодной. И хоть пельмени оказались обычными, пустыми, но с голодухи я проглотила их все, не останавливаясь, один за другим.

Думала, на ужин он мне тоже принесёт еды. Но вечером пришлось лечь спать голодной. Попила водички из-под крана и легла спать.

С утра поняла, этому человеку на меня плевать. На всё плевать. На людей, на меня, на свою жизнь и на мою жизнь, тоже плевать. Она для него ничего не стоит.

Или стоит?

Возможно, именно в этот момент он торгуется за мою жизнь с моим отцом.

Снова захотелось пить. Эта вода из-под крана, воняет непонятно чем. Неочищенная.

Я встала и пошла в туалет, в сотый раз осмотрелась в поисках подсказки для побега и спасения. И в сотый раз - ничего нового. Окно, стены, унитаз, душ.

Как хочется помыться. Но я боюсь, вдруг он подсматривает. Возможно, здесь есть камера. Не могу мыться, зная, что на меня смотрит какой-то человек. Снимает на камеру то, как я моюсь. Но уже становится невыносимо. Мерзко от самой себя.

Открыла кран. В этот раз вода почему-то не пошла. Кран пошипел и затих. Кинулась к душу, крутанула. Тоже тишина несколько капель упали и исчезли в стоке.

Снова я лежу на кровати, глядя в одну точку.

Отлично. Ни еды, ни воды. Ничего.

Еще не верю, но постепенно начинаю понимать весь ужас своего положения. Ещё вчера всё казалось нереальными, далеким и скоро заканчивающимся. Но сегодня я уже в суровой действительности и она пугает.

Теперь уже точно, если кто-то придёт, я буду стучать и орать. Но скорее всего уже никто сюда не придёт.

Эти мысли бесконечны. Они не покидают ни на секунду, не дают отвлечься. Страх быть оставленной здесь навсегда сковал сердце.

Что если так и будет?

Страшные мысли, с каждой минутой всё сильнее отдают отчаяньем.

Неужели я тут...

Где-то за стеной послышался звук мотора. Я вздрогнула. Суетливо зашевелилась, при-
встала на кровати. Прислушалась. Да, так и есть, подъехала машина.

Наконец-то, вспомнил, что я тут голодная и без воды.

Слух мой остро чувствует каждый звук. Цепляется как за спасение, даже если это не так.
Затихло. Мотор замолчал. Значит, сейчас похититель принесёт что-нибудь поесть. Надеюсь,
это будет уже скоро. В горле пересохло от волнения, ожидания и жажды.

Я поднялась с кровати, встала перед зеркалом, смотрю на дверь.

Вот сейчас войдёт. И сразу...

Дверь открылась, в комнату входит мужчина... похититель.

Удивительно, но я реально рада его приходу. Рада, что не забыл, что его не поймали и
он не торгуется сейчас за меня, а вернулся сюда, чтобы дать мне поесть. А может даже сегодня
он сжалится и выпустит.

Входит. Вид у него конечно суровый. Темные очки скрывают взгляд. Кожаная куртка,
джинсы, рыжие ботинки. В руках пакет с продуктами. Слава богу.

И вдруг... этот человек начинает падать... как подкошенный... что такое?

Нет!

Я прикладываю ладони к стеклу и на моих глазах, этот сильный, суровый мужчина, роняя
пакеты, падает на пол.

Прямо передо мной... даже глядя на меня. Я не вижу его глаза сквозь тёмные очки, но
понимаю, что он смотрит. Падает и смотрит на зеркало.

А я ошарашенная, стою и не верю в то что происходит.

Мужчина упал и затих.

12

Эти крысы расплодились повсюду. Мне не тяжело умерить их аппетиты.

Пришлось отъехать за двести километров в одно местечко.

Услышал по новостям, люди жалуются на мэра. Гребёт много. Пришлось съездить поговорить с человеком по темноте. Здесь к чинушам пока не буду соваться, пусть поутихнут шумиха. Затаюсь на время. У меня его много. Очень много. Пока не грохнут.

Ехал на пару часов. Получилось только по темноте этого чудо мера поймать. Ещё тявкал собака, думал умный. С завтрашнего утра у него появится новая работа, выполнять хорошо свои прямые обязанности. Если с первого раза не поймет, буду думать что дальше.

Вернулся я поздно. Подъехал к своей берлоге остановился недалеко по улице. Наблюдаю.

Там эта училка, наверное голодная сидит. Только из-за неё торопился.

Ничего, девки любят голодать, для фигуры полезно и эта пусть поголодает. И хоть у неё всё в порядке, как я рассмотрел и с задницей и с сиськами. Вся такая ладная насколько я заметил.

Смешно. Как я вчера на неё спросонья кинулся.

Дичаю.

Пора перестать бухать. Что-то я часто стал горло заливать, так и спиться недолго.

Испугал девку. Ничего, лучше пуганая, чем деловая. Учительница она, смотрите. Дерзкая. Не люблю языкатых. Тихие больше нравятся.

Всё ничего, но эти её веснушки доканивают меня, просто доканивают. Взял какого-то хрена заложницу. На чёрта. Училка. Молоденькая. Видно только закончила. Ещё что-то там рассуждает. Умная. Да она мне мозг вынесет ещё до того...

До чего? Нет всё, нахер надо. Сейчас приду, открою дверь и пусть катится.

А полицаев приведет если? Да мне всё равно, пора место уже менять. В этом доме делать нечего, паленый он.

Смотрю, на улице тихо. Нет никого. Вроде чисто. Подъехал к воротам. Ещё раз осмотрелся, чтобы сразу вырулить в случае чего. Открыл дверь, вышел из машины. И в калитку. Я её всегда открытую оставляю, мало ли что. Пакет с продуктами подхватил с заднего и в дом.

Спешу. Эта сейчас будет смотреть злобно, что не накормил вовремя, завтрак не подал. Нахер мне это всё нужно? Бабы есть бабы. От них один гемор.

Прошел по двору, осмотрелся. Тихо.

Толкнул ногой дверь. Не запираю ее. Брать тут нечего.

Захожу и... тихий щелчок. Обожгло плечо, я падаю медленно на пол, как мешок.

Мать его...

Какого хрена?

Упал, глаза закрыл.

Киллер. Сука.

Сейчас подойдёт проверять.

Это кто же на меня киллера заказал? Ни хрена себе.

Слышу тихие, осторожные шаги. Замер, не дышу даже. Пусть радуется, что такой меткий оказался.

Сука. Больно. Но я терпеливо жду.

Чувствую всем телом каждое его кошачье движение. Слава богу, не профи. Новичок или вообще салага. Сам волнуется. Я что у него первый? Видно буду и последний. Вот уроды, не могли уже нормального киллера прислать.

Метр. Полметра. Справа пушка. Носом чую. Чуткое ухо улавливает, как нервно ерзает на спусковом пальце убийцы.

Резко отталкиваюсь от пола, быстрым ударом выбиваю пушку из ладони салаги и обхватываю его сзади. Придурок машет руками, не поймёт, почему так быстро его поймали. Хватаю ствол и мощным в челюсть вырубая бедолагу.

Всё. Аплодисментов не надо. Это было несложно.

Резко вспоминаю, что там за зеркалом сидит она, училка с веснушками. Смотрит, как я тут с киллерами воюю.

Нужно же её выпустить. Поставил ногу, чтобы встать с колена... чувствую, что-то в глазах темнеет. Вспомнил про боль в плече.

Ах, да во мне же пуля... черт...

Секунда, следующая... если упаду, кто откроет это чертово зеркало...

Последний порыв... страшным усилием встаю, тянусь и... нажимаю на картину.

13

Каждый сантиметр зеркала – свобода.

Воздух, вода, еда, люди.

Я кинулась в отверстие, что со скрипом открывалось всё шире и шире. Не дожидаясь пока откроется полностью, протиснулась в узкое пространство.

Страх гонит. Сжимает лёгкие. Заставляет бежать без оглядки.

Кинулась к двери. Переступила через двух лежащих на пороге людей. Не думая о том, что с каждым из них. Вот сейчас, это мне совсем интересно. Оба они бандиты и убийцы. Пусть лежат тут хоть до скончания века, мне всё равно.

Главное выскочить на улицу, остановить хоть кого-то с телефоном и попросить вызвать полицию. Пусть забирают обоих.

Эти люди - преступники. Тут и доказывать нечего.

Выбежала на крыльцо. Осмотрелась. Во дворе стоит внедорожник. Подошла, глянула внутрь. Ключ в зажигании. Это знак. Вот и хорошо, не придётся бегать по улице, я открыла дверь машины. Поскорее села, по привычке потянулась пристёгивать ремень, повернула голову и увидела что-то на панели.

Маленькая черно-белая фотография. Я взяла и посмотрела ближе.

Это - он.

Счастлив. Обнимает красивую девушку, блондинку. Она смеется, и он смеётся. Они счастливы. А я сижу, смотрю на их улыбки и не двигаюсь. Не могу.

За секунду в голове пронеслось всё, что со мной случилось за эти уже двое суток. Пролетело перед глазами и почему-то вспомнились слова того человека - Не просто же он проснулся утром и пошел играть в Робина Гуда... У него умерла жена.

В той комнатке в одиночестве, я всё время вспоминала эти слова. А теперь они как будто встали передо мной непреодолимой преградой.

Почему он стал таким?

Я вздрогнула, скидывая с себя непонятную заторможенность.

Да это вообще не моя проблема. Схватила за ключ, повернула его, мотор заработал. Осталось только нажать педаль и вырулить со двора и всё - я свободна.

Но эта фотография... не даёт сдвинуться с места.

Не хочу разбираться ни в чьих мотивах, мне это не интересно.

Но почему я жду?

Сижу в машине и ничего не предпринимаю для собственного спасения.

Да потому что я видела, с каким усилием он потянулся и открыл мне дверь к свободе.

Но разве, не он сам меня туда посадил? Разве не он набросился на меня вчера, как бешеный зверь? Не он, оставил без воды и пищи?

Значит, его вынудили обстоятельства.

Несколько бесконечных секунд я не могла сдвинуться с места и вдруг что-то щелкнуло, треснуло. Я увидела, как из двери дома вышел человек. Только что он лежал там без движения, а теперь встал, вышел и выставил руку с пистолетом. Метится прямо в меня. Черный капюшон наполовину прикрывает его лицо.

Один выстрел, второй. Одна пуля пролетела в открытую дверь и застряла в соседнем кресле. Вторая осталась где-то в кузове снаружи.

Черт. Что же я сижу?

Безумное состояние страха ворвалось и заставило действовать. Я вдавила педаль и дернула ручку, чтобы сдать назад, машина дернулась и... заглохла.

Черт побери... Мама... только не сейчас!

Что я сделала, почему я? Боже, это когда-нибудь закончится?

А этот стреляет и я не понимаю, почему он ещё в меня не попал. Дергаюсь, пытаюсь понять, куда нажимать, чтобы эта машина сдвинулась с места.

Человек опустил руку. Остановился. Кажется, кончились патроны. Он согнулся в три погибели, как будто ему тяжело стоять и перезаряжает обойму.

Черт. Пальцы мои судорожно дергаются в попытках завести машину, но что-то не получается.

А человек уже начал выпрямляться, поднимать руку с пистолетом...

- Нет, нет, боже, что я сделала?

Ничего не слышится. В уме паника, в глазах убийца. И только от моих действий и от этой машины зависит, уеду живой или останусь тут лежать, пока меня не найдут.

Ещё мгновение пронеслось как день. За одну секунду вся моя жизнь встала передо мной, со всеми мелочами. Все мои двадцать четыре года. Я ещё слишком молода...

Перед глазами дуло пистолета. И я даже вижу, как дрожит оно, глядя на меня. Темное отверстие, из которого сейчас полетит пуля...

Пистолет дернулся, убийца пошатнулся и начал оседать.

А за ним стоит тот... другой. Мой похититель.

Стоит и смотрит мне в глаза.

14

Он идёт прямо на меня, к машине. Не дышу, застыла от страха и неуверенности. Что дальше?

Резким движением открыл заднюю дверь и свалился на сидение.

- Поехали, - прохрипел слабо.

Я в ужасе дергаю ключ зажигания, мотор заработал, вселяя надежду на спасение.

Педаль, рычаг, сдаю задом, выезжаю из открытых ворот. Резкий разворот.

Я не слишком хороший водитель. Десять часов автошколы, и пару раз по трассе с Тимуром, вот вся моя практика. Сейчас я об этом забыла, просто по инерции и под страхом, нажимаю на давно забытые педали.

- Что с вами, вы ранены? – кричу, но человек уже не отвечает.

Я в панике. Куда ехать, что делать?

Теперь, в ещё большем непонимании, чем когда на меня наставили пистолет.

- Что делать, боже мой? Что делать, мамочки? Нужно ехать в больницу Лиза, - сама себе отвечаю.

- Никакой больницы, - слышу его голос, - меня сразу повяжут. Поезжай за город. Там бросишь меня и уедешь на попутке. А хочешь, бросай здесь.

- Нет, я не могу! – кричу в панике, вам нужен врач.

- Брось нахрен. Мне уже ничего не нужно. И никто не поможет. Всё отстрелялся Андрей Волков, санитар хренов. Останавливай и вали.

Его голос слабеет с каждым сказанным словом. И я боюсь не успеть. Но как могу отвезти его в больницу, если там его сразу арестуют. Ещё вчера я была бы рада этому обстоятельству, но сегодня всё поменялось. Неожиданно и непонятно почему, но я не могу допустить, чтобы его забрали в полицию.

- Не говорите так, - кричу в ответ, чтобы он не терял сознание, - тот человек сказал, что вы людям помогаете.

- Что? – в зеркале заднего вида показалось его лицо, - какой ещё человек?

Грозный взгляд, человека уставшего. Не слабого, а уставшего.

- Когда вас не было, приходили двое. Один защищал вас. Оправдывал ваши поступки.

- Что за хрень ты несёшь, зачем он меня защищал? – смотрит в сторону и пошатывается от движения машины.

- Откуда я знаю. Сказал, что у вас умерла жена...

Дальше мы ехали молча. Некоторое время в тишине.

Сейчас я уже не чувствую себя жертвой, а скорее человеком от которого зависит дальнейшая судьба этого мужчины. Я чувствую его беспомощность, но не могу воспользоваться ей, так как казалось бы нужно. И не могу оставить его, потому что сейчас я единственная кто может помочь.

- Так это правда? – смотрю в зеркало и снова встречаюсь с его взглядом.

- Да.

В этом – да, ответы. Я их почувствовала. Вот оно что. Вот почему он такой. И хоть я ничего не знаю, но почему-то сразу за всё оправдала его и даже простила его грубые действия. Нет, он не может быть убийцей.

Мы выехали за город. Дорога уплывает вдаль, а я совсем не вижу расстояния. Такое впечатление, что мне всё равно насколько далеко мы сейчас от города. Чувствую, что нужна этому человеку, какой бы он ни был плохой или хороший, я должна помочь. Не могу бросить его в таком положении.

- Останови у обочины, - он с силой вздохнул и глянула в зеркало, не видно ничего. Быстро обернулась, он лежит.

- Зачем? – спрашиваю беспокойно.

- Ты выйдешь, а я отлежусь в лесу.

- С ума сошли?

- Останови, – в голосе металлические нотки, но слабые. Очень слабые.

Я начала притормаживать. Остановилась. Оборачиваюсь, он лежит без движения.

- Чёрт. Что же делать?

Не стала ждать от него ответа, нажала на педаль. Свернула в лесную чащу, ещё немного проехала и остановилась. Заглушила мотор.

- Послушайте...

В ответ тишина. Наверное, он потерял сознание.

Я вышла из машины и открыла дверь с той стороны, где его голова. Лежит без движения. На куртке, у плеча кровавое пятно.

Я потянула край, открыла. Светлая футболка прилипла к телу огромным красным пятном.

- Так, - я закусила губу, попыталась вспомнить хоть что-то из первой помощи.

Ничего не вспомнила, кроме того, что где-то здесь должна быть аптечка.

Нашла, где открывается багажник, достала аптечку и долго рассматривала какие-то ампулы. Ничего не понимаю в этих лекарствах. Достала упакованный бинт.

Не могу даже представить, как перевязывать плечо с пулей. Ничего не соображаю, но в панике делаю что-то. Нашла ножницы, отрезала кусок на футболке, потому что с такого бугая попробуй сними. Да ещё он и без сознания.

Копалась долго, но вроде как-то стянула край куртки.

Человек не движется, глаза закрыты. Даже кажется, что не дышит, но то что он ещё живой, чувствую по редкому морганию глаз и нервному подергиванию губ.

Заматываю, а сама постоянно смотрю на его лицо. Оно передо мной и хочешь, не хочешь, я склоняюсь над ним. Сейчас оно совсем не кажется злым. Не счастливым, как там на фото. На нём оно даже красивое. А сейчас как будто замершее, неживое. Тихое, но это лицо, без сомнения сильного человека. Который многое пережил.

Что же с ним такое случилось? Интересно узнать его историю.

Теперь-то я понимаю, он взял меня в заложницы, потому что у него не было выбора, пришлось.

И я уже не злюсь. Воздух свободы заставил так быстро простить дни моего заточения. А это лицо перед моими глазами, совсем не лицо убийцы.

15

Бессильно лежу на заднем сидении. Странное состояние беспомощной злости. Ни огромное желание встать, ни усилие воли, не может его изменить. Оно неподвластно никаким моим усилиям.

Могу только ждать, что оно уйдёт как тогда в доме. Нашла слабость, а потом покинула. Теперь она снова со мной. Да что ж такое. Не думал, что обычная маленькая пуля может заставить меня валяться как последнего кретина.

Сквозь боль и отчаяние вижу лицо.

Не то что постоянно во снах. Другое, незнакомое. Всякий раз, когда пытаюсь приоткрыть глаза, снова оно врывается в действительность и путает меня.

Кто она?

Она не нужна мне, и помощь её не нужна. Мне вообще никто не нужен. Пусть оставит меня в покое. Хочу быть сам. Один.

А самому теперь никак. Если уйдёт, бросит - мне конец. Тут и думать нечего. Однозначно – конец.

Она что-то делает. Всё равно ничего не чувствую. Какая разница. Бессмысленно. Только боль разлилась по телу сплошной волной. И давит, не даёт сделать ни одного движения. Наверняка это и есть конец. Просто нужно смириться. Отбросить всё и смириться. Хватит, набегался.

Главного не сделал. Жаль. Эти суки остались при своём. И будут жить дальше. Нужно было сразу туда. А я какую-то миссию придумал. Идиот.

- Вы меня слышите? – голос заставляет тревожиться и попробовать выбраться из этой утягивающей в бездну слабости.

Я кивнул. Но губы не слушаются, не могу сказать обыкновенное, чёртово – да.

Девушка подсунула ладонь, приподняла мою голову. Зачем? Что-то говорит, а я уже не могу разобрать.

Умираю наверное. Скоро Сашка, скоро, жди...

Закрыв глаза. Это не так страшно, как представлялось. Просто закрываешь глаза...

Черт... Внезапно сознание вернулось, дернуло тело, заставило жить и снова открылись глаза.

- Какого хрена ты делаешь? – голос тоже вернулся.

Плечо перевязано, а эта голубоглазая, с веснушками, стоит передо мной с ножницами и бинтом.

- Перевязываю вам плечо, не видите? – ещё и недовольна.

- Смелая да? – прохрипел и прищурился зло.

- А кого мне бояться? Вас что ли?

Не действовало.

- Ну, хотя бы меня.

- Не слишком грозно вы выглядите.

Ничего себе, и это заложница.

Я усмехнулся. Это точно. С меня угрозы никакой сегодня.

- Почему не ушла? – смотрю на неё подозрительно, может уже с ментами сговорила.

Она не ответила. Села за руль, захлопнула дверь. Повернулась, волосы изящно откинула.

- Куда едем? – спрашивает.

Виджу, настроена серьёзно. Ну и хрен с ней, пусть, если так хочет, спасает меня. Не всё же мне другим помогать пусть и мне кто-то поможет.

- Ещё километров десять, Заводское знаешь?

- Знаю. Дачный поселок?

- Туда поехали. Там покажу, если буду в сознании.

- Сразу скажите, я найду.

Да, девка попалась смелая. Училка. Они наверное все такие. Деловые.

Я сглотнул, жажда сковала горло. И пакет там уронил с водой и едой. Теперь только терпеть. Губы пересохла.

- Пить хочу.

Девушка повернулась, прищурилась.

- А когда я там, за зеркалом сидела, вы и не вспомнили, что я без воды и еды.

Ого, с заявками однако.

- Там же кран был.

- Не было воды в вашем кране. Платить нужно вовремя, чтобы не отключали, - машину завела.

Тронулись. Снова заболело. Я поморщился. Но нужно терпеть, тут на дороге никак нельзя расслабляться.

- Так ты что там без воды сидела? – спрашиваю, смотрю вперёд, взгляд сосредоточил, чтоб не косило.

- А как вы думали? - грозно глянула в зеркало.

- Я же приехал. Не забыл.

- А толку с того что вы приехали. Я как была голодная, так и осталась. И сейчас неизвестно поедем ли.

Машина вырулила на трассу. Девчонка уверенно держит руль, красуется.

- Ты неплохо водишь, только вот без прав нас сейчас с тобой загребут, - выдыхаю сквозь пересохшие губы.

- Что вы предлагаете? – строго спрашивает.

Нашел кого в заложницы взять. А может и лучше. Не мямлит. Потом приструню, сейчас пусть покомандует. Всё равно выбора у меня нет.

- Нужно мне сесть за руль.

- Тогда нас точно загребут. А если бы вы сумку мою не забрали, то и права бы были.

- Вот твоя сумка, на полу валяется.

- Тогда не загребут, - девчонка обернулась.

Обрадовалась. Впервые я увидел её улыбку.

Странная, вроде в опасности, а такое впечатление, что совсем не боится.

Нужно проверить, чтобы телефон не включила.

Вскоре повернули на дачный поселок.

Несколько пустынных улиц и остановились у ворот одной из дач.

16. Полгода назад...

В коридоре холодно. Сижу, сцепив руки. Не могу заставить себя туда пойти. Не могу смотреть на неё. Не хочу.

Хлопнула дверь. Кто-то подошел. Её отец. Сел рядом. Я поднял на него взгляд.

Молчание.

Лучше бы мы кричали. Неистовствовали, бились бы головами об стенку. Обвиняли бы друг друга. Это сближало бы нас. Делило бы горе пополам, поровну.

Но мы молча сидим, сжимаем пальцы и пытаемся вздохнуть. Это молчание жрёт нас обоих.

- Где ты был? – выдохнул он.

- Спал, - говорю тихо.

- Ты спал, когда она умирала?

Молчу.

Ударьте меня. Убейте. Отнимите руку, ногу. Только не спрашивайте, где я был. Я не вынесу этого. Да, я спал.

- Она была беременна. Ты знал? Три месяца.

Вот настоящая пытка моего сердца. Как огненное клеймо прижимается к груди, разрывает кожу, ткани, застревает на кости.

Я выпрямился, пытаюсь набрать побольше воздуха в лёгкие, чтобы не было так больно.

А хотя нет. Пусть будет.

- Нет. Я не знал.

Холодная волна, прокатилась по телу, перекрыла кислород.

Беременна? Как это?

- Доктор сказал, - голос отца сорвался и я услышал, как тихо он заплакал. - Девочка моя. Боже. Как так? Почему?

А со мной в этот момент происходило уже что-то другое. Не менее ужасное. Всё внутри ломалось, выкручивалось, заставляло что-то делать, двигаться.

Встал, глянул на макушку отца Саши. На поникшие плечи. Не хочу сейчас быть рядом с ним и его горем. Я должен идти.

Вышел из здания больницы. Решительным шагом по аллее, на стоянку. Сел в машину. Сейчас не могу думать, не умею. Я должен разобраться.

Завёл и поехал в офис.

Ещё в конце коридора услышал, как руководит всем процессом мой партнёр.

- Мне не интересно, сколько тебе нужно времени, я сказал, чтобы до завтра было готово, ты поняла?!

Я вошел и уловил момент. Он отчитывает секретаршу.

- А Андрей, проходи. Как ты? Что случилось, почему тебя не было?

Стою, смотрю на него. Довольного. Лощёного. И почему я раньше этого не замечал. Он ведь совсем не такой, как я думал.

- Саша умерла, - говорю и наблюдаю.

Рот его открылся. Глаза округлились. Он вдруг встал с кресла и быстро подошел к окну. Отвернулся.

А я смотрю. Цепко смотрю, хочу увидеть и вижу... Конечно вижу.

- Но почему? - он повернулся и я заметил искру в его глазу.

Это слеза. Непрошенная, неожиданная слеза. Он не рассчитывал, а она показалась.

- Ей стало плохо. Сердце не выдержало.

Смотрю на него, в его глаза. А они забежали. Прячет, уворачивается от моего прямого, требовательного взгляда.

- Я не понимаю, - беспомощно выдаёт Степан.

- Всё ты понимаешь.

- Ты о чём, - прищурился.

- Она была беременна.

В его глазах мелькнул страх. Всего секунда, но я заметил. Степан снова отвернулся.

- Теперь, мы не партнёры я так понял, да и плевать, - говорю и улыбаюсь.

Как безумец.

- Ты же знаешь, по договору...

Крыса. Почему я раньше не понял. Почему только сейчас это стало таким очевидным. Не вчера, не позавчера, а сейчас...

Возможно, Саша была бы сейчас жива.

- Неплохо ты всё устроил, - я двинулся к нему.

- Ты о чём? – он попятился.

- Только её зачем нужно было убивать?

- Я не убивал её, ты о чём Андрей?

- Ну, напоил меня, но её зачем... - я схватил его за рубашку и прижал к окну, - ради вот этого, ради бабла! Её зачем?!

- Андрей, я не понимаю, - он закашлялся мне в лицо и я сдавил его ещё сильнее.

- Всё ты сука понимаешь. Тварь. Ты же её тут обхаживал, ты сука? Значит вот где она была, когда я уезжал.

- Ты ничего не докажешь, я не знаю...

- Конечно, она тебе мешала. А теперь ещё наверное и про беременность узнал. Нахрена тебе такое счастье, правда, сука, правда?!

Я тряс его с такой силой, что руки уже не слушались меня, просто трепыхал его, давил и тряс, пытаюсь выбить из него признание.

- Ну скажи мне, скажи тварь – ты трахал её, трахал? – ярость заставила вцепиться ему в шею.

- Пошел ты. Я не буду этого говорить, - сильный голос Степана слабеет, - не знаю, что ты там придумал, не хочу в этом участвовать.

Он вцепился в мою грудь и давит в неё, пытается меня оттолкнуть.

- Ты уже поучаствовал, - тянем друг друга, - ответишь за всё! Я это так не подарю, тварь!

- Я тут не причём. Ты сам виноват. Ты виноват, - он ударил меня в грудь, вырвался.

Я оттолкнул, и он поскорее отбежал за стол.

- Уходи. Или я вызову охрану, - дернул измятую рубашку.

- Я уйду. Уйду, - смотрю исподлобья, - Но очень скоро вернусь. Жди меня Степан. Каждый день жди.

17

- Ключ под камнем, - хрипит мужчина.

Без лишних вопросов я вышла из машины, и сразу увидела о чем он говорит. Искать не пришлось, прямо у ворот, большой квадратный камень. Просунула пальцы под шершавый ракушечник, и правда, нащупала ключ.

Потом всё быстро и по привычке. Обычно Тимур даже не выходит из машины. Я открываю и закрываю ворота гаража, когда мы приезжаем откуда-то вместе. Я открываю, а он заезжает.

Ворота дачи открыты, я снова села за руль. Въехала в заросший бурьяном двор. Дача хоть и не старая, но сильно запущенная. Наверное, хозяева не часто сюда приезжают.

Я обернулась. Глянула на раненого пассажира.

- Как вы?

Он привалился, на лице испарина, видно температура повысилась. Сиплое, тяжелое дыхание не говорит ни о чем хорошем. Нужно торопиться, помочь ему, пока с трудом понимаю, чем ещё я могу помочь, но главное ведь надеяться.

- Перестань называть меня на вы, - губы его искривились, то ли в усмешке, то ли от боли.

- Это привычка. Родителей в школе на „вы“, называю и коллег...

- Ладно, хрен с ним, как хочешь, так и называй. Слушай, что-то хреново мне. Один не справлюсь. Придётся тебе меня вытягивать.

Я вышла из машины, открыла дверь с его стороны. Протянула руку.

- Обопритесь на меня.

Он неуверенно глянул. Зашевелился. Каждое движение доставляет ему нестерпимую боль. Это видно по мученическому выражению его лица. Но я не сочувствую. Не получается. С трудом, мужчина почти вывалился из машины, оперся на меня так, что я согнулась, и мы медленно пошли к дому.

На двери висячий замок. Одной рукой держу раненого, другой пытаюсь вставить ключ. Не получается. Этот человек слишком тяжелый. Ещё несколько неловких попыток и я выбилась из сил.

В отчаянии я сказала:

- Вы можете опереться о стену?

Глаза его полужакрыты. Ещё немного и упадёт, снова потеряет сознание.

- Пожалуйста, - прошу, потому что понимаю, если упадёт я не смогу его поднять.

Притуляю его к стене и он вроде бы стоит.

Быстро открываю замок. Дверь. И снова подставляю плечо. И снова чувствую всю тяжесть его крупного тела.

Входим в дом. Небольшая комната со столом и двумя табуретками. Старинный шкаф сервант с посудой. Нужно чтобы этот человек куда-то упал и желательно не на пол. А тут некуда.

Вижу во второй комнатке кровать. Тяну мужчину, и снова прошу, почти умоляю:

- Давайте, ещё два шага, пожалуйста.

Он волоочёт ноги, каждый шаг долго, долго. У кровати я медленно отпускаю и мужчина валится. Падает и затихает. Всё, вырубился.

А мне что теперь делать?

Несколько минут я стояла и рассматривала его. Потом наконец очнулась, вспомнила про сухое горло и про то, что я второй день ничего не ела.

Вряд ли я найду тут еду, но вода должна быть.

Вышла искать воду. Нашла сразу. В комнатке, похожей на кухню, у шкафа, несколько запакowanych баклажек с водой.

- Слава богу, - открыла одну, понюхала на всякий случай, а потом приложила к губам. Не стала искать чашки.

Теперь много чего могу. Напившись, почувствовала прилив оптимизма. И хоть я совсем ещё не представляла что дальше, но уже понимала, если есть вода преодолеть можно многое.

Из комнаты послышался стон и я с перепугу пролила немного. Вспомнила, что этот человек тоже просил воды. Открыла самый первый шкафчик сверху и сразу наткнулась на чашки. Налила воды и поспешила к раненому.

Когда я приложила кружку к его губам, он стал жадно пить. А потом снова откинулся и закрыл глаза.

Жажду мы утолили. Запас воды есть.

Какой вывод из этого всего? А он не утешительный. Потому что кругом тупик. Куда бы я не зашла в своих мыслях натыкаюсь на тупик.

Что я имею на данный момент? Сажу рядом с раненым мужчиной, с похитителем, смотрю на него и думаю, как мне быть дальше.

Оставить его здесь беспомощного - я не могу. Позвать на помощь - тоже не могу.

Что делать, кто поможет ему? Я не врач, а в нём пуля. Где взять врача, кроме как не в больнице. Может тоже пойти и взять в заложники. Смешно.

Да ситуация непростая. И решать её придётся мне.

Вот только недавно этот человек держал мою жизнь в своих руках, а теперь мы поменялись ролями. Теперь, всё от меня зависит.

18

Глупо. Как глупо.

Лежу бревном. Ни рук ни ног не чувствую, а собирался мир спасать. Себя спасти не могу. Сашу не смог... и эту не смогу, если рядом со мной будет. Гнать её надо.

А не могу. Сказать – уйди, дай умереть спокойно, не могу.

Теплится что-то. Какая-то надежда, что не конец это. Да какая там надежда.

Ладно, Последнее использую, что может быть. И всё. Брошу. Надоело, устал.

- Ты здесь? - ищу взглядом девушку, потому что головой двинуть не могу.

Появилась, склонилась надо мной. Хорошенькая. Хоть что-то приятное видеть, перед тем как... и то хорошо.

- Здесь я.

- Ты должна уехать.

- Я вас тут не брошу.

Интересный расклад. Чего это она? Ладно, выбора нет.

- В городе, там человек есть. Это его дача. Скажу адрес. Ты к нему сразу езжай. Скажешь здесь я, пуля во мне. Пусть что-то придумает. А сама домой иди. Надеюсь мусоров не приведёшь. Буду так думать. Если помогаешь, значит, не приведёшь.

Вдохнула. Несколько секунд тишина.

- Не приведу. Говорите адрес, - голос уверенный, вот что обнадеживает.

- Кузнецова семнадцать, квартира... квартиру не помню. Третий этаж кажется направо.

- Я найду. Что-то ещё?

- Это всё. Зла не держи. Ну и поскорее бы... - усмехнулся.

Не хотелось, чтобы она уходила. Хоть один живой человек рядом. Но если не поедет сейчас, так и останусь тут лежать, а поедет, есть надежда выкарабкаться. Можно было бы конечно и мусоров, но в живых они меня точно не оставят. Лишний геморрой им зачем. Скажут - при сопротивлении был обезврежен.

Девчонка встала, смотрит на меня. Не решается уходить.

- Как зовут тебя? – спрашиваю.

- Лиза.

- А я - Волков Андрей.

- Поняла уже, - она поджала губы. Взгляд обеспокоенный. Видно плохо я выгляжу.

- Иди короче, чего тянуть. Адрес запомнила?

- Да. Кузнецова семнадцать.

- Ну, всё давай, - я махнул пальцами, потому что не смог поднять руку.

Девушка исчезла из виду.

- Подожди...

Опять появилась.

- Воду оставь.

- Я вот, тут рядом с вами поставила в чашке и вот в баклажке. Может в две чашки налить.

- Давай в две. Лиза. Ладно, иди. Скажи ему, пусть что-то возьмёт таблетки, что ли какие.

Черт их разберёт.

- Ладно, я скажу.

- Ну, всё хватит, иди.

И она снова исчезла из поля зрения. А через несколько секунд я услышал, как завелась машина и закрыл глаза.

Теперь только ждать.

Если будет такая у меня возможность.

19

Слёзы застилают глаза. Руки трясутся от страха не успеть. Груз небывалой ответственности свалился на плечи. В первые секунды, когда села в машину я запаниковала.

Что если не успею?

Положила ладонь на ключ, встряхнулась. Включайся уже Лиза. Дернула зажигание, машина завелась. Я выехала со двора. Осторожность подсказала – ворота лучше бы закрыть. Пришлось снова выйти. Действительно. Не оставлять же их распахнутыми.

Несколько минут по дачному поселку. Притихшему, нелюдимому. Где все? Весна вроде, а людей нет. Потом я ехала и не думала ни о чем. В голове и перед мысленным взором только человек с закрытыми глазами, которого я оставила там лежать. Одного.

Страх сковал движения. Иногда забываю о скоростях. Хотелось давить на педаль и нестись, сокращать расстояние. Но всё тот же страх и притормаживал, напоминал, что я должна быть осторожной, не гнать, если хочу приехать в город целой и невредимой. Если хочу помочь, я должна быть осторожной, очень осторожной. И не только в скорости, а во всем.

Тревога владеет мной и подкидывает разные мысли.

Меня ищут, а когда найдут, что я скажу? Как смогу утаить то, что знаю?

Его место, его состояние. Не смогу. Не смогу и всё.

Я не умею врать. Не научилась.

Впереди показались многоэтажки. Не заметила за мыслями как доехала до города.

Улица, какая улица?

Кузнецова семнадцать.

Проехала несколько оживленных улиц. Свернула на проспект. В городе я теряюсь и сейчас сосредоточилась, чтобы не перепутать знаки. Ещё не хватало попасть в аварию из-за того что плохо ориентируюсь и совсем не помню правил.

С горем пополам преодолела проспект, вывернула на улицу Толстого, отсюда уже до Кузнецова совсем немного. Я помню этот район, по этим улицам училась водить машину. Правда, номеров не знаю, но сама улица одна из центральных.

По Толстого пока ехала, пыталась сообразить - поворачивать направо или налево? Повернула направо, налево побоялась, вдруг не по правилам поеду. Перекрёсток всё-таки.

Проехала немного, высматривая номера домов и вскоре увидела дом с номером тринадцать. Ещё немного и мелькнул пятнадцатый.

Так сосредоточилась, что чуть не въехала в машину впереди себя. Вовремя успела затормозить.

- Черт, поосторожнее Лиза, - сказала сама себе, - так недолго и опоздать.

Потные ладони на руле уже давно не дрожат. Ощущения выполнения какой-то важной миссии по спасению человека, не покидает ни на секунду.

Вот и семнадцатый. Небольшая желтая трехэтажка.

Я припарковалась у обочины, так как не знала, как въезжать во двор. А у обочины все паркуются, ну и я встала.

Заглушила мотор. Собралась, выдохнула. Всё. Нужно идти.

Вышла из машины и к дому. Третий этаж направо и я уже возле нужной квартиры. Не раздумывая нажимаю на кнопку звонка. Громкая трель за дверью и шаркающие шаги.

Дверь открылась, на пороге, пожилая женщина.

- Вам кого?

Я моргнула в растерянности и только сейчас поняла, что даже не спросила, кого нужно искать.

- А мне человека... это... я от Андрея...

- Какого ещё Андрея? - женщина подозрительно прищурилась, тут же за её спиной раздался голос.

- Ну, кто там, мы ужинать будем сегодня или нет?

Женщина обернулась.

- Тут от какого-то Андрея.

Дверь открылась шире, показался мужчина в майке. Не молодой, но и не старик.

- Ну-ка дай, я сам разберусь, - и он отодвинул удивлённую женщину вглубь квартиры.

Потом высунулся, посмотрел в одну сторону, в другую, а потом на меня, сверху вниз и обратно.

- Заходи, - сказал быстро, я не задерживаясь ступила в квартиру.

Мужчина ещё раз осмотрел меня. Не то чтобы подозрительно, скорее недоверчиво.

- Ну?

- Он ранен.

- Мать твою.

- На даче, - сказала и притихла, он приложил палец к губам и осторожно повернулся в сторону кухни.

- А, ну конечно, как же, как же! – громко проговорил, - А я говорил нужно брать другую наживку, теперь пусть мучается. Скажи ему, не дам ничего. У самого нет, но напишу что купить.

Он говорил, повернув голову туда, откуда неслись невероятные запахи супа и жареной колбасы. Мне даже затошнило, вспомнила, что всё ещё голодная.

Мужчина пошаркал куда-то в комнату и пришел с листом и ручкой.

- Сейчас напишу, этому остолопу, какие нужно крючки и леску. Повторял ему и не раз. Склероз надо лечить так и передай.

Он подал мне листок и я сообразила что нужно всё написать. Быстро написала на листке – „ранен, в плече пуля, на даче, я на его машине,,.

Он долго разбирал, что я написала, хоть почерк у меня красивый, но видно зрение мужчины не позволяло прочесть и он пошел за очками.

- Ну, долго ты там, - выкрикнула женщина из кухни.

- Подожди Катя, нетерпеливая какая.

Прочел всё что я написала и на меня посмотрел. Показывает на часы. И на пальцах пять – десять. Я кивнула. Поняла. Через пять – десять минут выйдет.

Машина где? Жестом спрашивает. Я махнула - за домом. Он кивнул.

- Вот, смотри, не потеряй листок, а то этот Андрей снова будет ко мне приставать на рыбалке. А у меня наживка не резиновая и не дармовая, раздавать не намерен.

Я кивнула. Он открыл дверь, и я пошла из квартиры.

Вышла на улицу, постояла немного, отдышалась от запаха еды.

Сумка при мне, а там кошелёк и магазин вон рядом. За пять минут успею что-то купить и я пошла к машине.

20

- Ну что там? – с шумом ввалился в машину и плюхнулся на пассажирское сидение мужчины.

Я только прожевала последний кусок сосиски в тесте и быстро глотнула сок из бутылки, чтобы протолкнуть.

- Рассказывай всё и подробно, - командирским тоном сказал и повернулся ко мне пассажир, - и давай, чего сидим, кого ждём? Заводи, поехали.

Приоделся. В куртке, клетчатой рубашке и джинсах, он выглядит намного солиднее, чем в майке и трениках с растянутыми коленками.

Мужчина повернулся и положил на заднее сидение пакет. Там и мой пакет с продуктами. Пока ждала, купила кое-чего. Не хочется снова голодать.

Без лишних вопросов завела машину.

- Давай прямо, а там повернёшь на следующей улице и опять на Толстого выедешь, - указывать он видно любит, - Еле отделался от жены. Вот жеш приставучая зараза. Вот так женишься, а потом мучайся на старости лет. И не бросишь же, без меня пропадёт.

- Зачем бросать? - говорю и сосредоточенно вперёд смотрю.

- А кто говорит бросать? Я сказал, что уже не бросишь, хоть она и достала уже меня. Так что там, с Андреем?

- Не знаю, я когда уезжала, он без сознания был.

- Допрыгался. Герой. А ты значит, та заложница, которую он захватил?

Я кивнула.

- На несчастную не похожа, - усмехнулся пассажир.

Я пожала плечом. Не буду же я ему жаловаться сколько страха натерпелась благодаря его любимому Андрею.

- Интересный разговорчик. Ладно, будем волноваться поэтапно. Ты давай, не гони, - приструнил мужчину, когда я дала чуть больше газу. - Тише едешь, дальше приедешь.

По пути мы разговаривали о разном. О захвате меня в заложницы. О том, что я учительница и два года живу с парнем и наверное дело идёт к свадьбе, по крайней мере, я так чувствую. О том, что Андрей как сказался после смерти жены. И что Николай Николаевич друг отца Андрея, но почти как отец самому Андрею. Потому что в детстве Андрей отца практически не видел. А они были соседями когда-то, жили в одной коммуналке.

И чем больше он рассказывал, тем больше я впитывала.

Все эти подробности, они составляли новый, совершенно другой портрет для Андрея Волкова. Хорошего человека. Не такого, каким я увидела его. Не дикого, не зверя, а нормального обыкновенного парня, который попал в ситуацию, и вышел из неё монстром, желающим растерзать всех на своём пути.

Ещё я узнала, что он мешает жить только тем, кто мешает жить хорошим, обычным людям. Он помогает. Воспитывает и принуждает чиновников работать для людей, а не воровать.

Весь мой взгляд, какой был, развернулся. И теперь я смотрела на Волкова совершенно с другой стороны. С тыла. До - той стены, которую он воздвиг между собой и людьми.

И когда посмотрела так, совершенно спокойно поняла в нём эти яростные порывы. Более того, оправдала их. И даже простила все, что случилось со мной. Потому что его действия объяснимы. Он как тигр, со свободы попавший в клетку, мечется и давит все, что попадает ему под лапы.

В разговорах мы не заметили, как доехали до места.

Сумерки сгустились. Наступил вечер. У ворот дачи я остановила машину и пошла открывать. Николай Николаевич взял свой пакет и поспешил в дом.

Пока я возилась, загоняла машину и закрывала ворота, в доме зажегся свет. Шторы задернуты, ничего не видно. Я пошла в дом.

Только ступила на порог, запах лекарств почувствовался сразу.

Вошла в комнату.

Андрей всё так же лежит на кровати. Но теперь, раздетый по пояс. Я не удержалась, прошла взглядом по животу и плечам. По руке с татуировками, по мощным мышцам. У Волкова крепкое тело сильного человека.

Странно, что неосознанно я сравнила его с худым телом Тимура.

Николай Николаевич колдовал над плечом.

Я нехотя отвела взгляд до того, как Волков посмотрел на меня.

- Спасибо, - сказал он и я снова бегло глянула в его лицо.

- Не за что, - ответила и вышла в кухню.

Остановилась. И стояла так пару минут в каком-то странном замешательстве.

21

Теперь не больно. Гудение и шум в ушах испарились только лишь укол начал действовать. Знать бы, что это надолго.

Черт, надо же было так вляпаться. Всё думал - я неуязвим.

Забыл, что бывает середина между жизнью и смертью, это жизнь с болью. К такому состоянию трудно привыкнуть, но я попробую.

Когда увидел Николая Николаевича, сразу всё отлегло.

Эх, раньше бы ему появиться, намного раньше. Может и не было бы вообще никакого „волка,.. Нужно было просто пойти к нему, почувствовать его суровый взгляд, твёрдую руку на своём плече, услышать наставления и ничего бы не было.

Пережил бы...

Но как я мог это пережить?

Николай Николаевич всё делает быстро, со знанием. Ругает, но пулю достаёт.

- Не думал, что доведётся ещё такое вытворять. Это хорошо, недалеко зашла, а то пришлось бы, как ни крути сдаваться тебе Андрюха.

- Думаете, я хочу сдать?

- Не думаю. Только всё равно придётся, понимаешь, ты же не хочешь жизнь подложить, ради того, чтобы пару ублюдков проучить. Не стоит оно того, Андрей.

- Не стоит, - киваю вяло.

- Вот и я говорю - не стоит, - он отложил инструменты, которыми достал из меня пулю. Маленькую круглую железку, что сделала дырку в моём теле.

- Я тебе вот что скажу Андрей, нужно это заканчивать, пока не дошло до настоящих жертв, понимаешь?

- Уже есть. Киллер же там и остался, - говорю недовольно.

- Знать живой, раз ничего не слышно. Киллер не объявится, чтобы тебя обвинить, да и она, - он кивнул на дверь, - вряд ли пойдёт на тебя заяву писать. Так что, чист ты пока Андрей. Нечего тебе предъявить.

- Это неважно всё равно что-то найдут. Раз киллера наняли, кому-то я уже мешаю. А пришить дело, легче простого. Я уже по нескольким прошёлся.

- Да никто не пойдёт, а если и пойдёт, придётся объясняться, откуда деньги, да почему. Им это не выгодно. И она, - он снова на дверь мотнул головой, - вроде как и не заложница уже.

- Да, тут я сглупил.

- Замуж собралась, - усмехнулся Николай Николаевич.

- За кого? – не понял я.

- Не за тебя же. Жених есть.

- А, - я отвел взгляд. Почему-то слова эти отозвались где-то внутри и засели.

- Ладно, пора мне. Оставляю вот лекарства. Кто колоть будет?

- Сам уколо.

- Я могу, - показалась из-за угла эта, как её заложница, мать его.

Николай Николаевич повернулся к ней и говорит:

- Иди сюда, смотри.

Она подошла, встала над столом, а он ей начал показывать и рассказывать что и как. Кивает. Понятливая. Лицо сосредоточенное. Организованная видно и правильная.

Я отвел взгляд до того, как она кинула свой. Пусть не думает, что я её рассматриваю. Да какого вообще черта. Не рассматриваю я.

- Ну хорошо. Мне пора. Будь тут. Не думаю, что они здесь найдут тебя. Место глухое. Сюда только летом съезжаются. Сейчас мало кого встретишь. Так что можешь смело отлёживаться. Как с ней быть? С Лизой?

- С какой Лизой?

- С заложницей твоей, - усмехнулся он.

- Я её отпустил давно, она свободна, - говорю, а самому вообще не хочется так говорить.

Он обернулся на неё. Она у проёма стоит взгляд с меня на него переводит.

- Я... пока не могу уйти, - говорит.

А мне прямо полегчало внутри.

- Ну тогда ладно. Всё запомнила? – парой слов он закрыл этот круг недопонимания, и всё стало ясно.

Я ранен. Она остаётся. А он никому не скажет, что мы здесь.

- Я сейчас пойду пешком, до трассы...

- Давайте, я вас довезу, - кинулась она.

- Не надо. Так вернее. Тут недалеко, на попутке доеду, или на автобусе. Там остановка есть. А машину вашу камерами вычислить можно. Всё, я ушел. И давай Андрюха, пора это заканчивать. Если это тебе не урок, то что ещё нужно? Ты меня понял?

- Да понял, я понял.

И он вышел. Лиза пошла его провожать.

Я лежал на подушках и думал о его словах. Как он всё ловко расписал, прямо действительно сдаться захотелось. А ведь на самом деле, я как бы нигде и не виноват.

Нужно будет об этом подумать.

Лёгкие шаги отвлекли от мыслей. Глянул в проём, показалась Лиза. Остановилась.

- Ты есть хочешь?

- А что и еда есть?

- Сейчас приготовлю.

Я кивнул. И она кивнула и скрылась в дверном проёме.

Интересный конечно расклад.

22

Знать бы, почему я здесь осталась. Но как не стараюсь, не могу ответить на этот вопрос даже самой себе.

Хотя нет, кажется я догадываюсь - почему. Представила – если уйду и он останется один, что будет с ним дальше?

Но ведь он жил как-то без меня. Да, но тогда он не был ранен в плечо.

Чувствую, нахожу предлоги. Любые, лишь бы не уходить.

Но почему?

Дома ждет Тимур - мой жених. Ждёт меня, любит. И я его люблю.

Люблю ведь?

К чему этот вопрос, конечно люблю.

Смотрю в тёмное окно. Сомнения, вот что плохо. Сейчас я начала сомневаться в любви, а не должна. Когда любят, не сомневаются.

Что же это тогда такое?

Закипел чайник, я быстро встала, налила в чашку с пакетиком, помешала ложкой сахар.

Не знаю. Единственное, что мне известно - я здесь и я должна помогать. Всё.

Взяла чашку и понесла в комнату.

Андрей лежит на спине, глаза закрыты, но кажется, не спит.

- Чай?

Он открыл глаза. Пошевелился и с гримасой на лице стал садиться. Больно ему. Но я не чувствую его боли, а только разглядываю мышцы, спину, профиль. Всё разглядываю.

Вот почему я не хочу уходить, а не ради помощи ему. Нежелание выскользнуть навсегда из жизни этого человека. Ещё какое-то время побыть с ним.

Зачем мне это?

- Спасибо, - сказал и протянул руку, чтобы взять чашку с чаем.

Я подала.

- Поздно уже, ехала бы домой. Машину можешь бросить где-то, чтобы не сразу нашли... она всё равно...

- Не поеду, - сказала я упрямо.

Он выдохнул, мне показалось, облегченно. Хлебнул из чашки.

- Тут только одна кровать, - проговорил и снова отхлебнул.

- Я посплю в машине, - отвечаю.

- Замерзнешь.

- Возьму плед.

Честно сказать спать в машине не хотелось. Там темно и страшно, но тут, действительно, только она кровать. Она хоть и не узкая, но не лягу же я рядом с этим человеком. Чтобы поспать. Это было бы странно.

В ответ на мои мысли он встал с кровати, потянулся к своей футболке и начал натягивать её.

- Я пойду в машину. А ты тут ложись.

- Эй, подожди, нужно укол сделать, - остановила я его движение. И он недовольно посмотрел.

- Не нужно никакого укола.

- Нет надо, а то заражение будет, - тут со мной лучше не спорить.

Волков перестал натягивать футболку.

- Ладно, давай свой укол. Сказал таким тоном, как будто делает мне одолжение, позволяя себя лечить.

Я подошла к столику, набрала в шприц лекарства, повернулась и вопросительно глянула. Он нехотя повернулся задом, стянул с одной ягодицы наполовину джинсы.

Я улынулась.

Когда Тимур болел, я делала ему уколы в задницу и знаю, как это делать, но тут чужой человек. Да, ситуация конечно странная.

Хлопнула, вгоняя иглу, надавила на шприц медленно впрыскивая лекарство.

- Что за дрянь, почему так больно, - недовольно повернулся Волков.

- Терпи, - сказал я деловито, вытянула иглу и приложила вату, - А теперь держи.

Он взялся за уколочное место и повернулся ко мне.

Прямо передо мной, на расстоянии меньше вытянутой руки стоит мужчина и смотрит на меня странным взглядом.

Я смутилась, отвернулась. Кинула в урну шприц. Хотела уходить, но чувствую над плечом дыхание. И меня просто пригвоздило к месту. Тепло его тела совсем рядом. Я ощущаю его сквозь одежду и начинаю дрожать не от холода, а от этого тепла. От осознания невероятной силы рядом со мной.

Лучше не двигаться, чтобы не дотронуться и не понять – вот почему я осталась.

- Так почему ты осталась? – почти шепот, тихо, возле уха.

Поверн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.